

УДК 342.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ НА СОЦИУМ

Неверов Алексей Яковлевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курганский филиал, заведующий кафедрой государственного права, кандидат юридических наук, г. Курган, Россия.
E-mail: neverov45@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор делает заключение о том, что в современном мире существует реальная угроза совершения государственных переворотов в конкретно взятой стране. При этом анализ событий, известных как «оранжевые революции», позволяет сделать вывод о существенном внешнем факторе, явившемся причиной нелегитимного свержения государственной власти. В связи с изложенным автор выдвигает тезис о праве государственной власти на собственную защиту посредством государственного принуждения.

Ключевые понятия:

государственный переворот, государственная власть, легитимная власть, национальная безопасность, государственное принуждение.

Вскоре после государственного переворота на Гаити в 2004 году, адвокат А.А. Курзбан, выступая в Майами, начал свою речь с вопроса: «Почему в Вашингтоне не может быть государственного переворота?» И тут же сам ответил: «Потому что в Вашингтоне нет посольства США» [8]. Шутка? Однако известно, что в каждой шутке есть только доля шутки.

Поставив государственный переворот на Украине в феврале 2014 года в рамки исторического контекста, мы увидим, что Соединенные Штаты только с 1953 года не менее 80 раз организовывали успешные (и не совсем) перевороты в различных странах [4, с. 73].

Оценивая события, произошедшие в братской соседней стране, можно сделать сразу несколько выводов. Первый заключается в том, что и в наше время, в XXI веке, как это ни парадоксально, возможны государственные перевороты. Во-вторых, то, что это произошло не в далекой Африке или Латинской Америке, где за последние полвека подобные события стали уже «традиционными», а в соседней с Россией, близкой нам по истории и культуре стране, не может не вызвать серьезных опасений за собственное будущее.

Вновь возвращаясь к событиям на Украине, где легальная власть оказалась низложена, а ей на смену пришла хунта воинствующих молодчиков, необходимо сделать еще одно важное заключение о том, что государственная власть, должна обладать необходимыми и достаточными средствами для предотвращения своего незаконного смещения.

Насильственный и незаконный захват власти (сегодня достаточно широко применяется термин «государственный переворот») имеет многовековую историю. И история эта написана, как правило, кровью, жестокостью, страданиями и сотням и тысячами человеческих жизней. К сожалению, со времен «французских революций» и «дворцовых переворотов» мало что изменилось.

С точки зрения современного энциклопедического толкования под государственным переворотом понимают «насильственное и совершенное в нарушение конституции свержение или изменение конституционного (государственного) строя, захват государственной власти, внезапную нелегитимную смену правительства, предпринятую организованной группой для смещения законной власти» [9, с. 122].

Иными словами, государственный переворот – это внезапная незаконная смена руководства страны, предпринятая хорошо организованной управляемой группой.

Анализ большинства нелегитимных попыток свержения власти показывает, что в большинстве случаев государственный переворот (или его попытка) есть проявление нестабильности общества, наличие искривлений и ошибок в его внутреннем развитии. Даже сама попытка переворота говорит о слабости демократических институтов, отсталости гражданского общества, отсутствии отлаженных, апробированных механизмов передачи власти законным путем [6, с. 54].

По мнению исследователей теории незаконного захвата власти, перевороты можно охарактеризовать как «особое средство ведения войны в условиях невозможности перехода к прямому вооруженному вмешательству» [1].

Однако на практике в последние годы мы наблюдаем, что государственные перевороты впоследствии зачастую также приводят к военной эскалации или развязыванию военных действий. Ирак, Йемен, Украина, Ливия – достаточное тому доказательство. Более того, даже неудачная попытка государственного переворота влечет за собой долговременные негативные последствия для всей страны.

Следовательно, целью переворота может стать не только свержение законной власти, но и значительное ее ослабление сегодня, и как следствие, уход с политической арены завтра. При этом следует отметить, что значительное количество переворотов сопровождаются, как правило, беспорядками, кровопролитием, хаосом, гибелью людей [7, с. 19].

Анализ подобных событий в разных странах показывает, что далеко не всегда за государственным переворотом стоит внутренняя сила, желающая прихода к власти. Нередки случаи, когда переворот организуется и спонсируется извне. Так, например, ученые, исследовавшие многочисленные технологии государственных переворотов, составили перечень конкретных методов, применяемых для насильственного свержения законной власти. Это и дипломатические войны, и политические и экономические блокады, и экономические санкции, и ограничение экспорта сырья, и многое другое [4, с. 187–188].

Как считает один из исследователей теории государственных переворотов А.А. Горев, США, например, применяют

в данной борьбе весь «арсенал» средств, от цивилизованных до явного шантажа. Американские спецслужбы используют и провокации (как военные, так и экономические), и дестабилизацию финансовой сферы, и спекулятивные игры по обрушению курса национальных валют, и поддержку социальных протестов среди населения [1].

Удивительно, но даже непросвещенному читателю заметно, что значительная доля перечисленных выше средств нашла свое применение в событиях на Украине, а часть их довольно активно реализуется уже и по отношению к Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что как на Украине, так и во многих других случаях легитимная власть оказалась не в состоянии противостоять мощному натиску апробированных десятилетиями методов и способов смещения законной власти.

Невольно возникают сразу несколько вопросов. А есть ли сила, способная противостоять попыткам государственного переворота? Что именно государственная власть может противопоставить этим угрозам? Однозначно и сразу ответить на эти вопросы, наверное, невозможно, но сделать вывод о том, что государственная власть должна иметь право и возможность защищаться, необходимо.

Не призывая к исключительно фискальным методам защиты государственной власти и утверждая, что это должны быть только правовые методы защиты, нужно со всей серьезностью понимать, что в современных условиях организация акций, подобных «болотному процессу» или киевскому Майдану, – это почти всегда открытая форма государственного переворота и внешней агрессии. Сегодняшняя очевидная, озлобленная, практически ничем не прикрытая политика «двойных стандартов», беспочвенное обвинение России во всех «бедах», введение экономических и политических санкций означает ни много ни мало – экономическую, идеологическую и информационную войну, которую развязали против Российской Федерации США и страны ЕС [6, с. 55].

Современные исследователи отмечают, что в сегодняшней политико-правовой действительности доминируют разнообразные вызовы и риски (как внутренние, так и глобальные [11, с. 31]. Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении национальной и политической безопасности могут приводить к социальным и политическим потрясениям,

а также к катастрофам. Не менее губительной для общества может оказаться и недооценка политических угроз, которые способны активизировать так называемые «оранжевые (цветные) революции» и попытки государственных переворотов.

К сожалению, все это, несомненно, актуально для современной России. По мнению исследователей в области безопасности, «...политическая система современного российского общества пока еще не в полной мере готова адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы. Особенно если эти вызовы находят поддержку у некоторой части населения. Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства пока находится в процессе своего формирования» [2, с. 14].

Таким образом, можно на достаточно серьезном уровне предположить, что сегодня существует реальная угроза государственной власти Российской Федерации и, следовательно, всей ее национальной безопасности.

Следует оговориться, что институт безопасности в государстве является комплексным правовым институтом, характеризующим организацию защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Важно понимать и следующее – «безопасность» напрямую связана с объектом – ее носителем. В связи с этим различают личную, общественную и государственную безопасность, которые в комплексе составляют такую категорию, как национальная безопасность¹. Следовательно, и сама государственная власть справедливо должна быть отнесена к объекту обеспечения безопасности.

Однако феномен государственной власти заключается в том, что являясь, по сути, объектом, нуждающимся в защите, именно она и выступает субъектом обеспечения собственной безопасности.

В специализированной литературе довольно редко встретишь четкое определение понятия «государственная власть». Как правило, авторы рассматривают различные подходы к родовому понятию «власть» и ограничиваются выделением ее признаков. Одни авторы рассматривают власть как определенную функцию, присущую любому коллективу, обществу;

другие исследователи – как волевое отношение властвующего и подвластного субъектов; третьи – как способность властвующего (управляющего) навязывать свою волю другим лицам; четвертые – как организованную силу, способную подчинять воле определенной социальной общности других людей. Власть понимается также как управление, связанное с принуждением. И наконец, зачастую под властью понимается государство или его органы, осуществляющие власть [10, с. 28].

По мнению, например О.Е. Кутафина, государственная власть как вид социальной власти включает в себя все характеристики последней. Однако государственная власть имеет и ряд особенностей, выделяющих ее как вид из родового понятия социальной власти вообще. Прежде всего, это власть в государстве в целом. Поэтому она организует все властные процессы государственно организованного общества для реализации целей государства [3, с. 86].

Чрезвычайно важным свойством государственной власти, по мнению, например, С.С. Митина, является ее суверенитет, в силу которого она является верховной и независимой от всякой другой власти в осуществлении функций как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами [5, с. 18].

На основе многочисленных исследований, можно сделать вывод о том, что государственная власть представляет собой концентрированное выражение воли и силы, мощи государства. Именно государственная власть обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы. Должна она обеспечивать и собственную защиту.

Неслучайно Конституция Российской Федерации устанавливает: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону»².

Государственную власть не без оснований называют централизованной организацией силы. Организованная сила обеспечивает государственной власти принудительную способность, является ее гарантом. Пока существует государственная

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

² П. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации: офиц. текст. М.: Феникс, 2016.

власть, будут у нее и предметно-материальные источники силы – вооруженные организации людей или силовые учреждения (армия, полиция, органы государственной безопасности), а также тюрьмы и другие принудительные вещественные придатки.

Государственная власть может быть слабой или сильной, но лишенная организованной силы, она теряет качество государственной власти, так как становится неспособной провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе.

Арсенал методов реализации государственной власти достаточно разнообразен. В современных условиях значительно возросла роль методов морального и особенно материального стимулирования, используя которые государственные органы воздействуют на интересы людей и тем самым подчиняют их своей властной воле. К общим традиционным методам осуществления государственной власти, несомненно, относятся убеждение и принуждение.

Превращение идей и взглядов в убеждения связано с деятельностью сознания и чувствами человека. Только пройдя через сложный механизм эмоций, через сознание, идеи, общественные интересы и требования власти приобретают личностное значение. Между убеждениями и поведением нет промежуточных звеньев. Знания, идеи, которые не воплощаются в поведение, нельзя считать подлинными убеждениями. От знания к убеждению, от убеждения к практическим действиям – так функционирует метод убеждения.

Однако нельзя не отметить, что наряду с убеждением государство может (и должно) осуществлять законное и легитимное государственное принуждение. Государственная власть обладает силой государственного принуждения, осуществляемого специально приспособленным для этой цели аппаратом принуждения, являющимся частью государственного аппарата.

Само по себе государственное принуждение – есть острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, выражает ее и поэтому способно обеспечивать безусловное доминирование в обществе воли властвующего субъекта. Государственное принуждение ограничивает свободу человека, ставит в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) властью.

При этом следует иметь в виду, что в правовом и демократическом государстве

государственное принуждение может быть только правовым.

В данном контексте необходимо уточнить тот факт, что государственное принуждение выступает как способ обеспечения благополучия социума, недопущения тяжких последствий его дальнейшего существования. При этом данное воздействие необходимо только в том случае, если общество действительно нуждается в таком воздействии. Здоровое, благополучное во всех смыслах общество, способное само обеспечить свою защиту и обеспечить деятельность легитимной власти, не нуждается в принуждении.

Таким образом, в сегодняшней ситуации необходимо сделать еще один вывод. Всякая власть по-настоящему устойчива и сильна, прежде всего, за счет своей социальной основы. Государственная власть функционирует в обществе, разделенном на различные социальные группы с противоречивыми, часто непримиримыми интересами. Без сильной, активно функционирующей государственной власти разнополярные социальные, национальные силы могут разорвать социум на части, свергнуть его в пучину «выяснения» интересов при помощи необузданной охлократической силы.

Задача власти – разрешать социальные противоречия, создавать условия для обеспечения гармоничных межличностных, межгрупповых, межклассовых и общенациональных отношений, добываясь доверия к себе у тех или иных слоев социума.

Решить такие задачи способна только по-настоящему сильная власть. Власть, которая поддерживается не просто большинством, а всем обществом.

1. Горев А.А. Государственный переворот как особая военно-политическая технология. URL: <http://allconspirology.org> (дата обращения: 17.03.2017).

2. Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения: автореф. дис... канд. полит. наук. Владимир, 2008. 28 с.

3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. 258 с.

4. Люттвак Э. Государственный переворот. Практическое пособие. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 320 с.

5. Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации. М.: Знание, 2005. 142 с.

6. Неверов А.Я. Государственная власть и гражданское общество как объекты внешнего воздействия // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. № 2 (8). С. 52–57.

7. Неверов А.Я. Государство и государственная власть как форма и способ обеспечения безопасности общества // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 4 (4). С. 17–20.

8. Николас Дэвис. Американская машина государственных переворотов: уничтожение демократии с 1953 года. URL: <http://inosmi.ru> (дата обращения: 17.03.2017).

9. Политика. Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. 768 с.

10. Тамбиев Р.А. Теоретико-методологические основы анализа государственной власти // Власть. 2010. № 6. С. 92–94.

11. Чиркин В.Е. Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008. № 12. С. 24–34.

References

1. Gorev A.A. Gosudarstvennyj perevorot kak osobaja voenno-politicheskaja tehnologija, available at: <http://allconspirology.org> (accessed 17.03.2017) [in Rus].

2. Grishhenko D.Ju. (2008) Politicheskaja bezopasnost' sovremennogo rossijskogo gosudarstva: sostojanie i mehanizm obespechenija. Vladimir, 28 p. [in Rus].

3. Kutafin O.E. (2008) Rossijskij konstitucionalizm. Moscow, NORMA, 258 p. [in Rus].

4. Ljuttvak Je. (2012) Gosudarstvennyj perevorot. Prakticheskoe posobie. Moscow, Universitet Dmitrija Pozharskogo, 320 p. [in Rus].

5. Mitin S.S. (2005) Gosudarstvennaja vlast': ponjatie i zakonomernosti organizacii. Moscow, Znanie, 142 p. [in Rus].

6. Neverov A.Ja. (2015) *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (8), pp. 52–57 [in Rus].

7. Neverov A.Ja. (2015) *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii*, no. 4 (4), pp. 17–20 [in Rus].

8. Nikolas Djevis. Amerikanskaja mashina gosudarstvennyh perevorotov: unichtozhenie demokratii s 1953 goda, available at: <http://inosmi.ru> (accessed 17.03.2017) [in Rus].

9. Politika. *Tolkovyj slovar'* (2001). Moscow, INFRA-M, 768 p. [in Rus].

10. Tambiev R.A. (2010) *Vlast'*, no. 6, pp. 92–94 [in Rus].

11. Chirkin V.E. (2008) *Gosudarstvo i pravo*, no. 12, pp. 24–34 [in Rus].

UDC 342.5

OFFICIAL ENFORCEMENT AS AN EXCEPTIONAL MEASURE OF POWER EFFECT ON A SOCIETY

Neverov Alexey Yakovlevich,

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration,
Kurgan branch,
Head of the Department Chair of State
Law,
Cand. Sc. (Legal Sciences),
Kurgan, Russia.
E-mail: neverov45@mail.ru

Annotation

The author makes a conclusion that in present days there is a real threat of committing coup d'état in a particular country. Therewith, the analysis of the events known as «orange revolutions» allows making a conclusion about an essential external factor which was the cause of illegitimate overthrow of state power. In connection with the mentioned above the author proposes a thesis about the right of state power to protect itself by means of official enforcement.

Key concepts:

coup d'état,
state power,
legitimate power,
national security,
official enforcement.